

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЕВИСТИКИ

С. Н. Блащук

В. П. ЛЮБИМОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РУССКОЙ ПРАВДЫ

Солидное историческое исследование обычно основывается на достаточной источниковедческой базе, что позволяет его автору приходиться к собственным оригинальным выводам. Грамотной работе с источниками опытные ученые пытаются научить молодых историков — в этом случае приходит четкое понимание огромного значения научных изданий письменных источников, благодаря которым мы имеем возможность работать со многими текстами.

Что касается изданий Правды Русской, то наиболее востребованное из них было подготовлено в середине прошлого века. Речь идет о трехтомном академическом издании, в подготовке которого принимали участие профессионалы высокого класса. На сегодняшний день уже достаточно написано и о них самих, и об их вкладе в историческую науку. Однако есть и такие, о ком вспоминают не так часто. В нашей статье мы расскажем о Викторине Павловне Любимове и его вкладе в подготовку академического издания Правды Русской.

В. П. Любимова упоминают мимоходом, когда речь идет об академическом издании Правды Русской, подготовленном коллективом ученых АН СССР и вышедшем под редакцией академика Б. Д. Грекова¹, хотя на него, как одного из наиболее опытных специалистов, был возложен достаточно большой груз работы.

Советская историческая литература немногословна в оценке творческого пути В. П. Любимова, за исключением упоминаний о нем в статье С. Н. Валка². В первую очередь это связано с тем, что личные документы историка не сохранились. Нам неизвестны не только судьба его архива, следы которого до сих пор не обнаружены, но и последние годы жизни и даже дата смерти ученого. В свое время Л. В. Черепнин отмечал, что «большую монографию о происхождении памятника (Правды Русской. — С. Б.) готовил В. П. Любимов»³, написавший «очень много, и Археографической комиссии следовало бы заинтересоваться его архивом»⁴. Однако мы более чем уверены, что никакой «заинтересованности архивом» не было проявлено — либо таковой не сохранился, либо его попросту не существовало. Впрочем, последнее маловероятно, особенно учитывая объем работы ученого. Его титанический труд при подготовке

¹ Правда Русская / Под общей редакцией Б. Д. Грекова. М.; Л., 1940. Т. 1: Тексты. С. 506.

² Валк С. Н. Русская Правда в отечественных исследованиях середины XIX — первой половины XX века. Подготовительные фрагменты // Валк С. Н. Избранные труды по историографии и источниковедению: Научное наследие. СПб., 2000. С. 339–411.

³ Черепнин Л. В. Памяти С. Н. Валка // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: Сб. статей. М., 1984. С. 245.

⁴ Там же.

академического издания Правды Русской должным образом не оценен. Вряд ли материалы, побывавшие в руках историка, могли исчезнуть бесследно — личные записи и заметки были бы интересны для современных исследователей при реконструкции не только его научных взглядов, но и общеисторических условий. На данный момент обнаружены лишь отдельные документы, принадлежавшие ученому и хранящиеся в личных фондах С. Н. Валка, А. Н. Насонова, С. В. Юшкова. По этим материалам можно проследить обстоятельства подготовки издания Правды Русской.

Особенно интересны документы по нашей теме из фонда С. Н. Валка, который, готовя свою «Историографию Русской Правды»⁵, собирал материалы, связанные с данным вопросом. В фонде известного историографа содержится переписка В. П. Любимова с С. Н. Валком⁶, копия письма Археографической комиссии В. П. Любимову с предложением присоединиться к работе Подкомиссии по подготовке издания Правды Русской⁷, копия письма Н. Ф. Лаврова В. П. Любимову⁸, заметка В. П. Любимова «Из истории академического издания Правды Русской»⁹, написанная им, вероятно, по просьбе С. Н. Валка¹⁰, письмо В. П. Любимова С. Н. Валку с ответом исследователя на рецензию С. В. Юшкова на второй том академического издания, а также библиографические материалы, собранные В. П. Любимовым в рамках подготовки издания Правды Русской (его работы, рецензии, отзывы, сообщения)¹¹. Как видим, благодаря С. Н. Валку, который, как представляется, собирал указанные документы для собственных историографических изысканий, сегодня исследователям доступны отдельные документы В. П. Любимова. И хотя их очень мало, они являются достаточно ценными для историографии Правды Русской.

Отметим, что заинтересованность древнерусским юридическим памятником зародилась у В. П. Любимова на семинарах М. М. Богословского в стенах Московского университета. М. М. Богословский подчеркивал необыкновенную исключительность древнего документа, четко показал, что данная проблематика стоит на достаточно шаткой и неразработанной основе.

К преподавательской работе академик М. М. Богословский относился с необычайной ответственностью, ему всегда удавалось пробудить у студентов интерес, развить у них научные способности, что в конечном итоге отражалось на инициативности его воспитанников, побуждая их к самостоятельным научным изысканиям. Семинар по Правде Русской¹² был рассчитан на начинающих студентов, однако среди первокурсников имелись не только вчерашние гимназисты, но и более зрелые слушатели — всем им семинар М. М. Богословского давал чрезвычайно много. В разные годы его посещали Н. М. Дружинин, М. Н. Тихомиров, В. П. Любимов. Нелишним будет напомнить, что известный исследователь периода Средневековья и, в частности, Правды Русской академик М. Н. Тихомиров во время учебы в Московском университете старался не пропускать семинаров М. М. Богословского по Псковской Судной грамоте. По его собственному признанию, именно тогда у него зародился интерес к источниковедению¹³.

⁵ См.: Блащук С. Незакінчена студія «Історіографія Руської Правди» в контексті творчої спадщини С. Н. Валка // Історіографічні дослідження в Україні. Вип. 19. Київ, 2008. С. 115–131.

⁶ Научно-исследовательский архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (далее — НИИ СПбИИ РАН). Ф. 297. С. Н. Валк. Оп. 1. Д. 173. Письма С. Н. Валку. Л. 6–7, 23–28.

⁷ Там же. Л. 10.

⁸ Там же. Л. 11.

⁹ Там же. Л. 12–14 об.

¹⁰ Там же. Л. 15–19 об.

¹¹ Там же. Л. 20–22 об.

¹² Архив Российской академии наук (далее — АРАН). Ф. 636. Богословский Михаил Михайлович (1867–1929), академик, историк. Оп. 1. Научные труды. Ед. хр. 53. «Русская Правда как источник права». Пробная лекция, читанная в Московском университете. Автограф. 1898 г. Л. 4.

¹³ Тихомиров М. Н. Дорога в историческую науку // Новое о прошлом нашей страны. [Сб. статей] Памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 7.

Вероятно, М. М. Богословский оказал существенное влияние и на научные взгляды В. П. Любимова, который начал исследовательскую работу с архивов, поставив себе целью самостоятельную научную проработку уже известных списков Правды Русской и отыскание новых. При этом молодой исследователь вырабатывал собственную методику работы со списками источника. М. М. Богословский, обнаружив у своего ученика значительный научный потенциал, всячески способствовал и помогал ему. Именно он предложил привлечь В. П. Любимова к работе в Подкомиссии по подготовке издания Правды Русской, понимая, насколько важен этот шаг для разработки данной проблематики, да и для всей последующей работы исследователя.

Первые свои научные наблюдения В. П. Любимов обратил на Троицкий список¹⁴, который он выделял среди всех прочих. Уже в этом исследовании были заложены принципы, которые в будущем будут взяты за основу при подготовке академического издания. В учебном издании Правды Русской Б. Д. Грекова 1934 г. также были использованы разработки В. П. Любимова, впервые был введен в научный оборот Троицкий список¹⁵. В дальнейшем работа историка проходила в рамках академического издательского проекта, в частности, отдельное исследование он посвятил кратким спискам Правды Русской¹⁶ и некоторым спорным вопросам¹⁷. Говоря о его взглядах на древнерусский юридический памятник, вернемся к процессу подготовки академического издания, так как основные идеи историка нашли отображение в этом масштабном проекте. Письма В. П. Любимова ясно дают понять, насколько сложным и длительным он был, ведь официально работа началась еще в конце 20-х годов XX в. Долгое время, по словам академика Б. А. Рыбакова, студенты-историки, как и студенты-археологи, не интересовались ни Киевской Русью, ни древностью вообще, считалось, что это «побег от современности», что следует изучать лишь те события, которые происходили позавчера. Впрочем, многие исследователи-энтузиасты не прекращали свои поиски. Но тогда они столкнулись с непониманием и предубежденностью со стороны властей и в большинстве случаев вынуждены были самостоятельно продолжать работу, ожидая изменения обстановки. О тогдашней обстановке Б. Д. Греков писал (1936 г.): «В. П. Любимов работает над Русской Правдой не менее 15 лет, но не напечатаны его работы были лишь потому, что интерес к Правде Русской заострился лишь в последние годы»¹⁸.

В 1924 г. вопрос о новом издании памятника частично поднимался на заседании секции русской истории в Москве, где В. П. Любимов прочитал свой доклад о Троицком списке¹⁹. Впрочем, по словам докладчика, хотя все присутствующие во главе с председательствующим М. М. Богословским понимали значение и «первоочередные» проблемы, однако «ни в Москве, ни в Ленинграде никаких значительных шагов не предпринимали»²⁰.

Работа активизировалась в 1928 г., когда была создана специальная Подкомиссия по подготовке к изданию Правды Русской. В начале ноября М. М. Богословский предложил привлечь к ней своего ученика В. П. Любимова²¹, и уже 14 ноября 1928 г. ему было направлено письмо из АК АН СССР, где сообщалось, что он стал членом Подкомиссии. К работе над

¹⁴ Любимов В. П. Палеографические наблюдения над Троицким списком Русской Правды // Доклады Академии наук СССР – 1929 / Отв. ред. С. Ф. Платонов. Л., 1929. № 6. С. 109–114.

¹⁵ Русская Правда по спискам Академическому, Карамзинскому и Троицкому / Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1934. С. 26–27.

¹⁶ Любимов В. П. Палеографические наблюдения над Академическим списком Русской Правды // Историк-марксист. 1938. № 5. С. 156–161.

¹⁷ Любимов В. П. Смерд и холоп // Исторические записки. М., 1941. Т. 10. С. 66–83.

¹⁸ АРАН. Ф. 1577. Институт истории АН СССР. Оп. 5. Переписка. Ед. хр. 58. Письма академика Грекова Б. Д. и профессора Юшкова С. В. в дирекцию Института об организации работы по исследованию и изданию «Русской Правды». 09.08.1936–10.09.1936. Л. 5.

¹⁹ См.: Из отчета Института истории за 1924–1925 академический год // Ученые записки Института истории. М., 1929. Т. 3. С. 391; Любимов В. П. Об издании «Русской Правды» // Проблемы источниковедения (Труды Историко-археограф. ин-та АН СССР. Т. XVII). М.; Л., 1936. Сб. 2. С. 303.

²⁰ НИА СПбИИ РАН. Ф. 297. Оп. 1. Д. 173. Л. 12.

²¹ Там же. Л. 10.

изданием привлекались лучшие исследователи древнего памятника, однако в своем рабочем плане В. П. Любимов был вынужден отметить, что, несмотря на звездный состав Подкомиссии, «лишь двое были заняты непосредственно работой с текстами — Е. Ф. Карский и В. П. Любимов, и из них Е. Ф. Карский занимался лишь Синодальным списком»²². Вся же остальная работа была возложена на В. П. Любимова. Вскоре Подкомиссия перестала существовать. Точную дату ее роспуска установить трудно. Ссылаясь на воспоминания В. П. Любимова, можно предположить, что это произошло весной 1929 г., возможно, 6–7 марта²³.

Потребность возобновить работу над изданием Правды Русской возникла в период подготовки к празднованию 200-летия открытия ее В. Н. Татищевым²⁴. В. П. Любимов писал: «21 июля 1933 г. Б. Д. Греков сообщил, что АН СССР планирует самостоятельно издать Правду Русскую»²⁵. 15 октября Институт истории АН СССР подписал с В. П. Любимовым официальное соглашение о его участии в проекте издания Правды Русской²⁶.

Таким образом, в 1933 г. по инициативе дирекции Института истории АН СССР работа была возобновлена. К ней привлекались В. П. Любимов, И. И. Яковкин, Н. Ф. Лавров, Г. Е. Кочин, М. Н. Тихомиров²⁷, т. е. все те, кто активно работал и в рамках Подкомиссии.

На протяжении 1934–1935 г. ученые занимались классификацией известных и новых списков²⁸. Работа над академическим изданием продвигалась достаточно быстро. Уже 17 апреля 1935 г. В. П. Любимов подал на рассмотрение коллег проект классификации списков Правды Русской, а осенью того же года дополнил свою схему новыми списками²⁹. Из воспоминаний В. П. Любимова становится известно, что после роспуска Подкомиссии исследователь работал в московских архивах, занимаясь поиском новых списков. Вскоре после официального возобновления работы над изданием он вынес на обсуждение коллег некоторые результаты и обобщения.

25 июня 1935 г. в Москве на квартире В. П. Любимова состоялось неформальное совещание участников подготовки академического издания Правды Русской — Б. Д. Грекова, Н. Ф. Лаврова, М. Н. Тихомирова и В. П. Любимова³⁰, где был согласован план действий на ближайшее время. Каждый исследователь выполнял определенную часть работы, однако основной и наиболее ответственный груз лег на плечи Б. Д. Грекова и В. П. Любимова. Первый, как руководитель группы, сверял и согласовывал все разработки, а самое главное, умело, четко и продуманно направлял работу. Именно благодаря Б. Д. Грекову во многом и стало возможным возвращение к этому проекту. Второй занимался исключительно научно-исследовательской работой — будучи высококвалифицированным источниковедом и текстологом, работал с оригиналами документов, разрабатывал принципы классификации и разделения текста на статьи.

На момент начала активной работы в распоряжении Института истории АН СССР уже имелся труд В. П. Любимова о новой классификации списков³¹. Сам историк считал свою работу незаконченным исследованием, но именно она легла в основу классификации в академическом

---

²² Там же. Л. 12 об.

²³ Там же.

²⁴ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (далее — СПб ФАРАН). Ф. 133. Археографическая комиссия АН СССР. Оп. 1. Д. 1492. Протоколы июньского совещания по «Русской Правде». 01.01.1937–31.12.1937 г.

²⁵ НИА СПбИИ РАН. Ф. 297. Оп. 1. Д. 173. Письма. Л. 13 об.

²⁶ Там же.

²⁷ АРАН. Ф. 1577. Оп. 5. Ед. хр. 58. Л. 6.

²⁸ НИА СПбИИ РАН. Ф. 297. Оп. 1. Д. 173. Л. 13 а.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 13 а об.

³¹ Валк С. Н. Археографическая деятельность академика М. Н. Тихомирова // Валк С. Н. Избранные труды по археографии: Научное наследие. СПб., 1991. С. 248.

издании. При подготовке текста к печати ученые провели огромную поисковую работу, всего было найдено и использовано более 100 списков Правды Русской. После исключения некоторых (поздних и копий) осталось 88, которые и были использованы в издании. Основных списков отобрали 15 — два Кратких и тринадцать Пространных. Остальные приводились в вариантах, так как редколлегия издания стремилась отобразить все разночтения, которые существенно влияли на смысл того или иного толкования. Эти же 15 списков планировалось издать методом фототипии во втором томе.

К решению важных вопросов исследователи подходили крайне осторожно. Именно этим объясняется ряд особенностей издания. Одной из первых возникла проблема классификации списков. Кое-кто из ученых отстаивал идею, что в ее основе должна лежать история текста Правды Русской. Б. Д. Греков в этом вопросе проявил исключительную осторожность, отметив, что «любая история текста будет на 50% построена на гипотезах, поэтому она не будет прочной основой для нашей работы»³². Предложенная В. П. Любимовым классификация базировалась на формальных признаках и, по мнению Б. Д. Грекова, должна была стать основой для будущей истории текста Правды Русской. При этом он отмечал: «Если мы будем ждать идеального решения проблемы, то никогда не сможем издать нашу работу»³³.

Согласно мнению В. П. Любимова, взгляды предшественников, т. е. классификации Н. В. Калачова и В. И. Сергеевича, не позволяли представить и проследить историю текста Правды Русской. Иначе дело обстояло с классификацией С. В. Юшкова, которая на середину 30-х годов XX в. в научной литературе считалась самой новой. Впрочем, отметим, что указанная классификация не являлась оригинальной, за исключением четвертой редакции памятника, а представляла собой компиляцию классификаций Н. В. Калачова и В. И. Сергеевича (к тому же содержала множество ошибок). Классификация, предложенная В. П. Любимовым, основывалась на системе семей и групп³⁴, которая часто применялась при исследовании текстов, дошедших до нашего времени в большом количестве списков. Ее применение открывало перед исследователями новые возможности в построении четкой истории текста. Тут в одинаковой мере учитывались все виды списков — независимо от того, признавались ли они редакцией, возникли ли в результате неумышленных изменений или трансформаций. С другой стороны, такая схема давала возможность более свободно разместить различные виды списков в классификационной структуре, руководствуясь намеченной историей текста³⁵.

В предложенной классификации все списки разделены на две группы, представляющие две основные редакции — Краткую и Пространную³⁶. Списки Сокращенной редакции отнесены В. П. Любимовым к группе Пространных. Последние, в свою очередь, подразделяются на Синодально-Троицкую, Пушкинскую и Карамзинскую группы. Первые две получили название от основного списка, к третьей отнесены те, которые были известны Н. В. Калачову и в литературе по Карамзинскому списку, и, несмотря на то что основными в этой группе были другие списки, а Карамзинский приводится лишь в вариантах, по сложившейся традиции название группы осталось прежним. В пределах каждой группы списки разделяются на виды, а определенные виды — на подвиды. Названия списков Правды Русской, которые были известны Н. В. Калачову, сохранены; названия же остальных списков даны в соответствии с традицией. Особое внимание исследователи также уделили так называемым татищевским спискам³⁷.

³² СПб ФАРАН. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 1466. Стенограммы совещаний по изданию «Русской Правды». Л. 4.

³³ Там же. Л. 5.

³⁴ Любимов В. П. Смерд и холоп. С. 67.

³⁵ Там же.

³⁶ Правда Русская. Т. I: Тексты. С. 30.

³⁷ Правда Русская / Под общей редакцией Б. Д. Грекова. М.; Л., 1963. Т. II: Комментарии. С. 821–831.

Рецензенты издания выразили собственное мнение по поводу принципов классификации. Все единодушно согласились, что проблема классификации списков Правды Русской — одна из наиболее важных в изучении истории возникновения ее текста, испытавшего множество видоизменений³⁸. Было отмечено и то, что, в сущности, В. П. Любимов не открыл ничего нового — он лишь вернулся к делению Э. К. Тобина на Краткую и Пространную редакции. Как еще в 1906 г. писал Н. А. Рожков: «По устоявшимся в литературе взглядам — нам следует различать два вида Правды Русской — Краткую и Пространную»³⁹. Такого же мнения придерживались И. А. Стратонов⁴⁰ и Е. Ф. Карский⁴¹. Все же, несмотря на критические замечания, сегодня мы пользуемся классификацией, предложенной В. П. Любимовым. Ученый изучил опыт предшественников и на этой основе создал более совершенную схему.

Свой вклад исследователь внес и в деление текста Правды Русской на статьи. В основу В. П. Любимов предлагал положить указания самого документа, т. е. киноарные заглавные буквы и знаки препинания в рукописи⁴². Исследователь практически осуществил свою идею, взяв за основу список с наибольшим количеством киноарных букв, что значительно упростило задачу. В тех местах рукописи, где текст явно не указывал на ту или иную очерченную юридическую норму, он обращался за помощью к другим спискам, выработав, таким образом, опыт деления Правды Русской на статьи.

Также была предложена единая нумерация статей для всех списков Правды Русской. За основу был взят Троицкий I список, при этом отмечалось, что Синодальный список резко отличается от остальных списков Пространной редакции перестановкой ряда статей. Нумерация статей рассматривалась как крайне полезный рабочий инструмент. После долгих споров было решено не размещать номера статей ни на полях, ни в тексте, ограничившись сводной таблицей в конце тома.

Первый том был сдан в издательство АН СССР 28 января 1938 г., а уже в мае следующего года Б. Д. Греков подписал его к печати⁴³. Сигнальные экземпляры издания вышли в свет в марте 1940 г.⁴⁴ В своем предисловии к первому тому Б. Д. Греков отметил, что наибольшая заслуга при его подготовке принадлежит Н. Ф. Лаврову, В. П. Любимову и Г. Л. Гейрмансу⁴⁵. Именно эти историки провели наиболее трудоемкую работу по подготовке, сверке и корректуре материалов. После того как том был передан в издательство, он пролежал там более года — за это время некоторые страницы были повреждены и пришлось возобновлять тексты⁴⁶.

Выражая собственные взгляды, Б. Д. Греков отмечал, что «издание Правды Русской является лишь началом большой работы по изданию законодательных памятников»⁴⁷. Как и каждое начало, оно оказалось сложным. Историк стремился выполнить свое задание «продуманно и с максимальной точностью»⁴⁸, поскольку, по его словам, «несмотря на огромную работу, проделанную предшественниками, нельзя сказать, что здесь сделано все, что можно

³⁸ Сыромятников Б. Русская Правда. Рец. // Советское государство и право. 1940. № 7. С. 144.

³⁹ Рожков Н. А. Исторические и социологические очерки. Сб. статей. М., 1906. Ч. II. С. 81.

⁴⁰ Стратонов И. А. К вопросу о составе и происхождении краткой редакции Русской Правды. Казань, 1920. С. 5.

⁴¹ Карский Е. Ф. Русская Правда по древнейшему списку: Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава. Л., 1930. С. 7.

⁴² СПб ФАРАН. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 1492. Л. 98.

⁴³ НИА СПбИИ РАН. Ф. 297. Оп. 1. Д. 173. Л. 14 об.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Правда Русская. Т. I: Тексты. С. 10.

⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 1932. Лазаревский Иван Иванович (1880–1948), историк искусства, художник-полиграфист. Оп. 1. Ед. хр. 28. Письмо академика Б. Д. Грекова И. И. Лазаревскому и издательству АН СССР о подготовке к изданию «Правды Русской». 19 декабря 1937 — 17 октября 1939. Л. 1.

⁴⁷ СПб ФАРАН. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 1466. Л. 2.

⁴⁸ Там же.

было сделать»⁴⁹. С этой целью и проводились совещания, на которых «обсуждались различные мнения многих историков»⁵⁰. Б. Д. Греков отмечал, что «без этого мы не будем рисковать выступить со своим трудом в заключительном виде»⁵¹.

Как уже отмечалось, всю свою научную жизнь В. П. Любимов посвятил исследованию Правды Русской, и неудивительно, что у историков возникает вопрос: почему после него осталось лишь несколько статей и ни одной специальной монографии или хотя бы ее рукописи? В фонде М. Н. Тихомирова хранится письмо В. П. Любимова, в котором идет речь о его будущей книге и о том, что М. Н. Тихомиров уже ознакомился с первым разделом рукописи⁵². Следовательно, монография В. П. Любимова — не плод фантазии историков. Однако ее судьба до сих пор не выяснена.

На наш взгляд, жизнь и творческий путь В. П. Любимова заслуживают внимания со стороны современных исследователей, поскольку его воспоминания и письма хорошо дополняют наши представления о жизни и условиях работы историков первой половины XX в.

---

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² АРАН. Ф. 693. Тихомиров Михаил Николаевич (1893–1965), историк, академик АН СССР (1953), действительный член Польской АН (1959). Оп. 4. Переписка. Ед. хр. 353. Тихомиров Михаил Николаевич. Любимов Викторин Павлович. Письма М. Н. Тихомирову. Москва. 27 марта 1950 г. Л. 1.